

— Я полагал, что смогу обсудить интересующие меня вопросы, непосредственно с Кириллом Анатольевичем. — Уже в который раз за этот день, начал жаловаться учёный, укоризненно глядя на устало вздохнувшую девушку.

— А я тут при чём? Кирилл улетел, когда вернётся — не сказал. — Изо всех сил стараясь сдержать вырывающееся из-под контроля раздражение и не послать назойливого Мосенцева куда подальше и как можно глубже, вымученно протянула Валерия и, всё же, не выдержав, закатила глаза к небу. Небо безмолвствовало и не торопилось избавлять утомившуюся красавицу от излишне надоедливого собеседника, что никак не радовало. И была бы ещё достойная причина, но, облизив от крыши до подвала отель и изучив всю территорию, Мосенцев пристал к Валерии с единственным вопросом: «Где Кирилл Анатольевич?». Большего от, томящегося в ожидании величайших в жизни человечества тайн, научного работника добиться было ничего нельзя, ни «Доброе утро», ни «Как дела?», сразу же с ходу «Где Кирилл?», и так уже третий день. Кирилл вообще молодец, тоже начальничек выискался, пошумел-пошумел, какого-то субъекта выбросил в окно, Статника вытолкал взашей, выволок откуда-то из дома бабу, которая прилетела с первой делегацией, выкинул её с платформы и сам улетел куда-то на Запад. Что? Как? Почему? Когда вернётся? Что делать ей, Валерии? Это ему совершенно не нужно, он же начальник, и к тому же ого-го какой важный. Девушка поймала себя на мысли, что начинает злиться. Нет, она отлично помнила, что Кирилл не тот человек, которому стоит делать замечания или, упаси господь, высказывать своё недовольство, но, негативные эмоции от этого не исчезали, а наоборот, множились и множились, норовя вырваться в гневном крике.

— И как часто у вас такое происходит? — Скрестив руки на груди, недовольно спросил Мосенцев.

— Какое, такое? — Недобро сощурившись, чуть тише обычного переспросила Валерия, уже явно закипая.

— А вот такое, что вы, судя по словам Кирилла Анатольевича, его первый заместитель, не знаете где он, чем занимается и когда вернётся. — В своём нетерпении, не заметил произошедших перемен в поведении собеседницы Станислав Владимирович.

— Кирилл Анатольевич отбыл по делам, если вас что-то не устраивает, выход там. — Изdevательски копируя его крайне уважительную интонацию, с которой учёный обычно произносил имя её начальства, жёстко заявила Валерия и бесцеремонно ткнула пальцем в сторону, указывая на край платформы, чем не мало удивила Станислава Владимира, явно, не ожидавшего такой острой реакции. За три минувших дня он уже привык к тихой и спокойной вежливости девушки, которая стала единственной его собеседницей, но, не смогла пролить свет на интересующие его вопросы.

— Я... Простите... — Растерянно открывал и закрывал рот мужчина, неотрывно глядя на то, как в гневе трепещут аккуратные, очень изящные ноздри девушки и только сейчас, впервые отметил для себя, что она очень красива, особенно сейчас, когда смотрит на него без фальшивой вежливости и доброжелательности.

Убедившись, что больше вопросов у гостя не имеется, Валерия фыркнула и, резко поднявшись на ноги, стремительной походкой отправилась вдоль лиственничной аллеи,

стремясь уйти подальше от этого идиота, помешанного на «Где? Где же здесь расположен генератор? Покажите мне, где он, я хочу его видеть!». Долго шагать в таком темпе не получилось, вскоре девушка повернула за угол отеля и оказалась в десятке метров от края идеально круглой платформы. Оглянувшись и убедившись, что Мосенцев со своими однотипными расспросами её не преследует, Валерия, не жалея брюк, присела на траву и откинулась на локти, пытаясь хоть немного расслабиться. Не глядя на то, что платформа с отелем парит высоко над землёй, ощущения полёта нет абсолютно. Если закрыть глаза, покажется, что ты просто сидишь на самом обычном газоне, и лишь подняв веки и узрев впереди не землю, привычно простирающуюся до горизонта, а бледную синеву неба, понимаешь, что земля далеко внизу. И это если смотреть из такого положения, а если сесть ровно, становится виден пресловутый горизонт, только по-другому, дальше чем обычно. Вообще, смотровая площадка из летающего отеля получилась отличная. Вчера Валерия видела самый чудесный закат в своей жизни, сидела на самом краю парящего диска, пила из горлышка ошеломительно дорогое вино из специальных хранилищ отеля и была почти счастлива, пока не пришёл Мосенцев и не начал выспрашивать об Анастасии.

А что она ему скажет? Сама понятия не имеет, что такого между Кириллом и его матушкой произошло, что он сорвался неизвестно куда, а она до сих пор не выходит из спальни и ни с кем не говорит, даже еду ей приходится оставлять на подносе под дверью. Если быть честной, любопытство в Валерии взыграло ещё в тот вечер, когда к ним заявился мужчина, назвавшийся отцом Кирилла и они с начальником долго беседовали в одном из номеров на первом этаже. Подслушивать их разговор девушка не решилась, а когда всё же набралась храбрости и уже было собралась идти шпионить, Кирилл выбежал в коридор как ошпаренный и, зло стискивая кулаки, рванул наверх. Тут уже шансов не осталось, со своей спальней юноша сотворил что-то странное, когда двери закрыты, изнутри не доносится ни единого звука. Девушка уже несколько раз ждала начальника у дверей, и каждый раз он выходил уставший и довольный, а Анастасия без сил лежала на кровати, глядя в потолок осоловелыми глазами. И дураку ясно, чем они занимались, но, ни звука, ни намёка на звук, что в принципе не реально, даже при всей хвалёной звукоизоляции комнат отеля. В общем, информации у девушки не было никакой, и это было досадно. Вот так, размышляя и строя различные версии происходящего, девушка не сразу поняла, что точка, за которой она бездумно следит взглядом последние несколько минут, вовсе не птица, как она мельком подумала. Приглядевшись повнимательнее, Валерия вскочила на ноги и торопливо подбежала к краю платформы, остановившись в нескольких шагах от обрыва. После нескольких прогулок по самой кромке в компании Кирилла, она отлично поняла, что края не крошатся и не обваливаются, но, страх свалиться и превратиться в месиво всё же не позволял подойти слишком близко.

А к отелю быстрым уверенным шагом приближался никто иной как Кирилл. Действительно, кто ещё может так спокойно и непринуждённо идти по воздуху, словно по тротуару, и на ходу изучать какие-то бумаги, папку из-под которых небрежно зажал подмышкой. Сначала Валерия обрадовалась, наконец-то вернулся, кончилась эта непонятная неопределенность, но, чем ближе к дому подходил Кирилл, тем сильнее удивлялась девушка, не понимая, что произошло. А вид у юноши был несколько неухоженный, если говорить мягко. Босой, в тех же брюках, в которых и улетал, на них виднелись многочисленные пятна от не пойми чего, и даже несколько прорех, словно их владелец лазил по свалке и активно цеплялся за колючую

проводоку. О рубашке даже говорить не хочется, когда-то идеально белоснежная, сейчас грязно-серая, с растёртыми по ткани пятнами, без единой пуговицы, распахнутая настежь, левый нагрудный карман на половину оторван и уныло покачивает отогнутым уголком в такт шагам парня. На голове бардак, взлохмаченный, волосы местами в чём-то липким и блестящем, на правой стороне вообще не хватает пары прядей. На лице грязь, на подбородке и под носом короткая, местами плешивая щетина, под глазами тёмные мешки, но, взгляду ясный и сосредоточенный. Когда Кирилл подошёл вплотную и сделал первый шаг по земле острова, Валерия невольно шагнула назад и брезгливо сморщилась, от парня разило потом, сигаретами, алкоголем и не только. Заметив, что он закончил читать и сейчас посмотрит на неё, девушка мгновенно исправила выражение своего лица, сделав его уважительным и в меру радостным.

— О... Уже дошёл... Быстро я... — Секунду посмотрев на улыбающуюся Валерию, задумчиво пробормотал Кирилл и моргнул.

— Здравствуйте... Здравствуй... Это, в общем, привет. — Запутавшись, как к нему обращаться, сбилась с мысли Валерия и нервно помахала рукой, впрочем, тут же себя одёрнув.

— Привет-привет, давно не виделись. — Наблюдая за её реакцией, усмехнулся юноша и неторопливо убрал лист в папку.

— У нас всё хорошо... Происшествий за... Инцидентов по... Короче, всё нормально. — Не решив, как доложить об обстановке в отеле, всё же махнула рукой Валерия, памятуя, что Кирилл сам просил не заморачиваться с приличиями.

— Да я и не сомневался. — Несколько флегматично пожал плечами парень и пошёл к отелю, ступая по траве босыми ступнями.

— Как дела у мамы? — Когда Валерия поспешила за ним следом, спросил юноша, с затаённым напряжением и тревогой ожидая ответа.

— Заперлась у себя в спальне, не хочет ни с кем разговаривать, первый день даже не ела. — Тихо, словно в этом есть её вина, ответила девушка.

— Ясно. — Поджал губы Кирилл и взглядел его, до этого просто уставший, но, довольно дружелюбный, потемнел. Валерия предпочла не лезть с расспросами, так в тишине они и дошли до угла здания.

— Кирилл Анатольевич! Какое счастье! — Услышали они восторженные крики Мосенцева, не успев сделать и пары шагов вдоль величественных лиственниц. Учёный подбежал к юноше и с энтузиазмом протянул ему раскрытую ладонь, абсолютно не обращая внимания на его внешний вид и запах, который парень источал. Немного смутившись от такой искренней радости и, не желая обижать Станислава Владимировича, Кирилл пожал предложенную ему конечность.

— Добрый день, я тоже рад вас видеть. — Вежливо поздоровался он без особой радости.

— А я как рад! Вы просто не представляете! У меня столько вопросов! Ну просто сто-о-о-о-олько вопросов... Я уже изучил здесь всё, и вы знаете, это невероятно, просто в голове не укладывается. Этот ваш остров, он нарушает все законы физики, это умопомрачительное открытие... — Счастливо затараторил Мосенцев, не обращая внимания на то, что Валерия из-за спины мрачнеющего словно грозовая туча Кирилла корчила гримасы, пытаясь остановить входящего в раж учёного.

— Станислав Владимирович. — Пересилив своё недовольство, как можно дружелюбнее произнёс юноша и доверительно положил ладонь на плечо мужчины, чем тут же заткнул.

— Давайте обсудим ваши вопросы вечером, я всё вам расскажу и покажу, как и обещал, а сейчас мне нужно уладить некоторые срочные дела. — Вежливо произнёс парень, устало заглядывая в горящие жаждой новых открытий глаза, и Мосенцев понял, согласно кивнул и, ещё раз пожав Кириллу руку, молча отошёл в сторону.

— Вот теперь я верю, что ты бог. — Не выдержав, съязвила Валерия, когда они с Кириллом отошли на несколько шагов от провожающего их взглядом научного работника.

— Настолько утомил? — Лениво удивился парень.

— Просто не то слово, лучше бы ты его с собой забрал. — Чуть расслабилась Валерия.

— У тебя в комнате душ есть? — Не обратив внимания на её реплику, поинтересовался юноша и Валерия автоматически кивнула.

— Отлично, пошли к тебе, мне нужно привести себя в порядок. — Уверенно кивнул парень и ускорил шаг. Где располагается комната его помощницы Кирилл осведомлён был, но, до этого ни разу ещё не заглядывал в гости, поэтому теперь был несколько удивлён, увидев комнату Валерии.

— Больше на чулан похоже. — Повернувшись, обратился он к несколько смущившейся такой пренебрежительной реакцией начальства, девушке.

— Я же тут работала, спасибо хоть за эту каморку... Простите... — Опустив глаза, пробормотала Валерия.

— И за что ты извиняешься? Лучше бы вместо этого, подобрала себе комнату по вкусу, у нас что, места мало? — Иронично выгнула бровь парень, и девушка удивилась, что ей в голову не пришла такая мысль.

— А можно? — Неуверенно посмотрела на юношу она.

— Конечно можно, даже нужно, или ты собираешься ютиться в этой спичечной коробке до конца своих дней?

— Спасибо большое. — Поняв, что он не шутит, тут же заулыбалась Валерия, мысленно перебирая комнаты, в которые хотела бы заселиться.

— Ладно, ты пока посиди полчасика, я себя в порядок приведу и поговорим, у меня для тебя есть задание. — Ухмыльнулся Кирилл и пошёл в душ, вскоре Валерия, усевшаяся на свою узкую кровать, услышала, как за тонкой стеной полилась вода.

Как и обещал Кирилл, не прошло и получаса как он вышел в комнату посвежевший, в новенькой рубашке и таких же новых, с идеальными стрелками брюках, поправил на поясе ремень и с лёгкой ironией подмигнул девушке, наблюдавшей за тем, как он удаляет лишнюю влагу из причёски.

— А вот и я. — Заметно повеселевший, юноша улыбнулся и, сделав шаг к вскочившей на ноги девушке, жестами указал ей снова сесть.

— Ты сиди, не в армии, я этой показухи не люблю. — Благожелательно заявил он, непринуждённым движением руки превращая платяной шкаф в уголу за кроватью в Материю. Девушка потеряла дар речи, наблюдая за тем, как весь её гардероб, обувь и украшения, став полупрозрачным гелем пролетают над её головой и формируется в широкое мягкое кресло под Кириллом.

— Я это... Ну... — Не находя нужных слов, потыкала она в новообразовавшуюся мебель пальчиком, Кирилл в ответ лишь успокаивающе улыбнулся.

— Не надо так беспокоиться из-за каких-то тряпок, они тебе больше не понадобятся.

— В смысле? — Не на шутку встревожилась русоволосая красавица, подозревая самое худшее.

— В прямом, хоть у тебя и есть вкус и в своих блузочках ты выглядишь неплохо, но, теперь ты занимаешь высокий чин, как-никак, а ассистент самого бога, так что, внешний вид должен соответствовать. — Успокоил её Кирилл и, устроившись поудобнее в своём кресле, достал из-за спины пухлую папку, битком наполненную бумагами.

— Это тебе, подарок в честь вступления в должность. — Протянул папку Валерии парень и та аккуратно приняла её из его рук и вопросительно посмотрела на начальство.

— Я не только отдыхал, но, ещё и занимался делами. Обсудил некоторые нюансы со знающими людьми, договорился с ними о взаимопомощи и оформил все необходимые для работы бумаги. В этой папке документы, дающие тебе довольно высокие полномочия в России. Если что-то понадобится, просто обратись к руководителю интересующей тебя области, покажи ему нужную бумажку, и он окажет тебе полное содействие. Учи, на данном этапе мы потребители, берём у государства то что не можем... То, что мне лень создавать самому, и ничего более. — Предупредил её Кирилл.

— А деньги? На что мы будем это... Потреблять? — Задалась резонным вопросом грамотная управляющая.

— Это вообще не проблема. У тебя в государственном банке есть личный счёт, зарегистрировал на тебя, чтобы было удобнее работать. Этот счёт и есть наш бюджет, денег там, скажу по секрету, неограниченное количество, я обеспечил нам такую привилегию, предоставив государству золото, очень и очень много золота. — Самодовольно потёр руки парень. У Валерии слов не было, она ожидала нечто в таком духе, но, чтобы так быстро, и чиновники очень удивили её, состряпав такую кипу бумаг за какие-то три дня.

— А где ты был остальное время? — Решившись, задала интересующий её вопрос девушка.

— Где? Этого тебе знать пока не следует, намного важнее, что я там делал. А я думал, очень много думал и теперь, кажется, у меня есть удобоваримый план, который мы сможем пусть не очень быстро, но, вполне эффективно осуществить.

— Какой? — Оживилась Валерия

— Об этом потом, мне сейчас нужно поговорить с мамой, а ты пока изучи бумаги. И да, найди себе подходящую комнату, не позорься, помощница.

Сказав ассистентке, что провёл свой спонтанный отпуск в размышлениях о высоком, юноша не упомянул, что параллельно грустил, а потом, не в совсем трезвом состоянии упённо экспериментировал с Силой, многочисленно видоизменяя собственное тело, иногда до полной неузнаваемости. Теперь он мог больше, а что самое главное, выяснил свой предел. Да-да, как оказалось, пределы есть и у него, казалось бы, всемогущего и всесильного. Как бы Кирилл ни старался, не удавалось затронуть мозг и прилегающие к ним ткани, вообще, ни на волосок. Когда он открыл эту особенность при работе с собственным телом, решил, что это встроенный в него механизм, обергающий его от эдакого случайного самоубийства, но, отловив двух туристов в одном из соседних лесов, удостоверился, что и с другими людьми картина та же. Нет, не подумайте ничего плохого, вдоволь поработав с замужней парой средних лет, Кирилл вернул им первоначальный облик, порядочно омолодив, путём замены почти всех клеток организма на новые. Эти двое были неимоверно счастливы, когда обнаружили, что тела их перестали то расползаться кашей, то твердеть, приобретая крепость камня, и теперь стали куда моложе, и даже приобрели несколько бонусов. Член у мужа стал куда больше и выносливее, а довольно посредственная грудка жены выросла до полноценного третьего размера, и при этом стала упругой и налитой. Решив до конца играть

роль доброго волшебника, юноша не только не оприходовал похорошевшую мадам, но и ещё и бриллиантов им пару горстей отсыпал, ничего, от него не убудет, зато теперь в народе поползёт молва о чуде, а это очень полезно для его репутации.

Весь в своих воспоминаниях, парень не заметил, как поднялся на второй этаж и только сейчас поймал себя на том, что несколько нерешительно топчется у запертых дверей собственной спальни. Из-за створок не доносилось ни звука, впрочем, чего это он? Сам же и сделал, чтобы никто не подслушивал, а значит, придётся подглядывать. На этот раз даже не пришлось закрывать глаза, зрение перестроилось почти мгновенно, и парень увидел комнату, словно глядел в аквариум. Анастасия лежала на кровати, слегка прикрывшись мягким пледом, в изящных пальчиках она держала какую-то книгу и без особого интереса читала, вот дошла до конца страницы, вздохнула и, мягко закрыв, отложила в сторону, перевернулась на спину и грустно уставилась в потолок. Кирилл понял, что тянуть больше не следует и, не став стучаться или как-то предупреждать, шагнул вперёд, проходя сквозь, ставшие словно туман, двери. Толстый, с густым ворсом ковёр приглушил его шаги и в первые секунды Анастасия не подозревала, что в комнате кроме неё есть кто-то ещё. Погружённая в свои невесёлые раздумья, она заметила приближающегося сына, когда он был уже в нескольких шагах от их ложа и резко села, натягивая покрывало на грудь.

— Мама, давай обо всём поговорим. — Заметив мелькнувший во взгляде родительницы испуг, спокойно попросил Кирилл и присел на край кровати, не делая попыток прикоснуться.

Анастасия неотрывно смотрела на сына и губы её слегка подрагивали. В последний раз, когда она его видела, эта встреча закончилась для неё болью, настолько сильной, что она потеряла сознание. Да, пришла в себя абсолютно здоровой, ни царапины, но, в памяти чётко отпечатались те моменты, когда свистящий в воздухе ремень обжигающими ударами опускался на её спину.

— О чём? Я всё поняла, я виновата, ты прав... — Нервно сглотнув, немного хрипловатым от долгого молчания голосом, нашла в себе силы заговорить Анастасия, но, сын прервал её, подняв руку в останавливающем жесте. Каких огромных усилий ей стоило не дёрнуться от этого его движения, но, удалось удержаться, и слава богам, Кирилл, судя по всему, на этот раз настроен дружелюбно.

— Не надо. Ты виновата, и я виноват, мы оба не без греха, поэтому, я предлагаю тебе забыть о случившемся и продолжить жить как раньше. — Вспоминая, как репетировал до этого в лесу, сильным и уверенным голосом произнёс Кирилл и слегка склонил голову, изображая вежливый вопрошающий поклон. Его глаза следили за её лицом, на этот раз не столь пристально как тогда, когда он наблюдал, как она корчится на ремнях, оплетших её руки и не дающих упасть.

— Я хочу... Я действительно очень хочу так поступить, сынок, но, не могу... — Почти закричав в самом начале, очень тихо закончила Анастасия и опустила взгляд, не решаясь смотреть в лицо Кирилла.

— Не надо меня бояться, я обещаю, что... — Попытался успокоить её парень.

— Не надо этого. Ты уже однажды мне обещал. — Не поднимая глаз, прервала его женщина и юноша замолчал. Его словно током прошибло, он вспомнил, как обещал матери, что больше никто, НИКТО не причинит ей боли. И что получается? Он пообещал и сам же это обещание нарушил? Сейчас, когда мама несколькими словами ткнула Кирилла лицом в его же собственное дермо, он задумался, стоит ли продолжать этот разговор. В мыслях витали идеи,

опасения и страхи, все за и против, робкое «может быть», искушения и позывы, в его персональном аду прошла целая вечность, а в реальности всего несколько секунд.

— Я помню, что тебе обещал. — Проглотив образовавшийся в горле ком, изменившимся голосом произнёс парень и поднялся на ноги.

— И что ты будешь делать? — Ещё сильнее насторожилась Анастасия, теперь уже внимательно наблюдая за действиями отприска.

— Что я буду делать? Хороший вопрос... — Словно разговаривая сам с собой, пробормотал под нос Кирилл, внимательно разглядывая комнату, его ищущий взгляд остановился на прикроватной тумбочке.

Пока он обходил кровать по кругу, Анастасия как можно незаметнее переместилась на другой край, не рискуя пускать сына за спину. Её глаза удивлённо распахнулись, когда Кирилл безошибочно вытянул среднюю секцию и вытащил из-под различных мелочей три пачки противозачаточных таблеток, перетя нутых канцелярской резинкой, одна была на половину опустошена.

— Ты знаешь, мне кажется, я знаю, что нужно делать. — Изучив упаковку медикаментов, задумчиво посмотрел на мать Кирилл и небрежно швырнул свою находку на кровать.

— Сынок... Пожалуйста, только не сейчас. — Быстро сообразила, к чему он клонит, попыталась избежать неприятной, а сейчас она была именно неприятной, участии.

— Не надо пререкаться. — Убрал из голоса просительные нотки, произнёс юноша и медленно пошёл к двери, демонстративно запер и так же медленно пошёл обратно. Когда ему оставалась пара метров, Анастасия не выдержала и, рассудив, что чему быть, того не миновать, потянулась к лежащей неподалёку связке пачек. Только она коснулась её, как та бесшумно исчезла, в долю секунды стянувшись в мизерную, неразличимую взглядом точку, и тут же в лицо пахнуло волной тёплого воздуха.

— Неплохой фокус, да? — Не выражая радости, словно констатируя факт, спросил Кирилл у озадаченной матери.

— Я... Я не понимаю... — Указала она пальцем на опустевшее покрывало.

— Всё просто, сжимаю материю до минимального состояния и превращаю в воздух.

— Я не об этом, зачем?

— А это моё решение нашей с тобой проблемы. — Улыбнулся Кирилл и сел рядом с Анастасией, близко, слишком.

— Кирилл, нам не стоит этого делать... — Мгновенно поняла его взгляд женщина и отвернулась.

— Ты говоришь так, словно что-то решаешь. — Поймав пальцами подбородок, юноша заставил мать посмотреть ему в глаза.

— Ты обещал... — Обречённо произнесла Анастасия и вынужденно замолчала. Губы её накрыл поцелуй, мягкий и спокойный, без особого напора, но, пальцы сына уверенно удерживали подбородок, не позволяя отстраниться. Она могла оттолкнуть его от себя руками, попытаться вырваться, но, в том-то и дело, что лишь попытаться, и она это отлично понимала. Кирилл тоже знал, что никуда она не денется, и поэтому не спешил, старался успокоить, если не словами, то действиями, совмещать настойчивость и ласку, играть её нежными губами без агрессии, не позволяя вырваться волне страсти, которая уже изготовилась смести всё на своём пути. Долгий, затянувшийся поцелуй, после которого приятно ноют губы, против собственной воли, Анастасия расслабилась.

— Прости меня. — Лишь немногого отстранившись, почти касаясь губами, прошептал Кирилл, глядя матери в глаза с расстояния нескольких сантиметров. Он понимал, что этого безнадёжно мало, и что его вину нужно искупать годами, но, начинать следует сейчас. Анастасия промолчала, лишь глубоко и размеренно вдыхая, медленно закрыла глаза и пальцы, цепко ухватившие её за подбородок, разжались, скользнули вниз, по шее, пробежались подушечками по ключице и от этого прикосновения по телу пробежали мурашки, словно от электрического разряда. На самом деле так и было, Кирилл заставил свою кожу вырабатывать электрический ток, совсем слабый, не жалящий и не обжигающий, а лишь мягко щекочущий нервы и заставляющий задержать дыхание, переживая волнующий момент. Лёгкие сомнения, которые ещё витали в мыслях, отступили в стороны, уступая место железобетонной уверенности в собственной правоте, Кирилл пошёл дальше, обнимая маму второй рукой за талию и крепко притягивая к себе, заставляя прижаться грудью, отлично ощущаемой сквозь тонкую ткань халата.

— Нет... Постой... Подожди... — Еле слышно забормотала Анастасия, робко силясь отстраниться, но, сын впился губами в шею, и по коже вновь пошла волна электричества, томно сводящая мышцы и лишающая воли.

Кирилл хотел её, три дня воздержания подействовали как мощный афродизиак, и член стоял словно тёсаный кол, оттягивая ткань брюк. Несмотря на это, парень продолжал думать той головой, что на плечах и не стремился поскорее повалить мать на спину и раздвинуть ей ноги. Играя с собственным телом, он заставлял Анастасию почувствовать новые, доселе неизведанные ощущения и явственно видел, что они ей очень нравятся. С каждой секундой стена между ними медленно рушилась, опускалась ниже и ниже, уходя в небытие. Вот Анастасия, потеряв связь с реальностью, поймала губами губы сына и уже сама проявила инициативу, обхватывая его шею руками. Кирилл гладил её по спине, талии, бёдрам, то и дело запускал пальцы в волосы, заставляя свою кожу то усиливать ток, то, ослаблять почти до незаметного состояния. Анастасия завелась, но, дальше не двигалась, Кириллу самому пришлось опускать халат с её плеч и обнажать полную, такую сочную и манящую грудь. Прервав поцелуй, юноша опустил голову и обхватил левый сосок губами, провёл по ему кончиком языка, словно щекоча и почувствовал, как напряглась Анастасия, как по её телу пробежала новая волна, а тонкие и изящные женские пальцы вплелись в шевелюру парня. Нет, мама не пыталась оторвать отприска от груди, наоборот, она слегка прижала, словно давая своё благословение и медленно, увлекая голову сына за собой, легла на спину.

Парень ликовал, но, старался не показывать этого слишком явно, продолжая неторопливо и нежно стимулировать набухшие и ставшие чувствительными соски женщины, одновременно массируя ладонями грудь. Решив, что уже можно, освободил одну руку и скользнул ею вниз, к несложному узлу, который удерживал полы халата. Возиться не стал, просто коснулся пальцами, заставляя исчезнуть и, пройдя сквозь это нехитрое препятствие, сунул ладонь между ног Анастасии. Мама всё ещё держала бёдра плотно стиснутыми, но, стоило Кириллу провести пальцами по выбритому, но, уже покрытому лёгкой щетиной лобку, как тут же послушно разверла колени, позволяя сыну коснуться самого сокровенного. Кирилл ухмыльнулся с соском в губах, провёл по нему языком и, оторвав лицо от груди, уставился матери прямо в глаза, одновременно нащупывая подушечкой пальца клитор. Первое мгновение, короткое и мимолётное, словно затаишие перед бурей, а потом громкий, насыщенный красками и эмоциями стон разорвал повисшую тишину. Зрелая, чувственная

женщина выгнулась в руках юноши, не в силах сдержать саму себя. Кирилл отлично знал, что делает, сейчас его умения прошли калибровку на новом объекте и он смог подобрать идеальное напряжение, которое пропустил сквозь свой палец прямиком в самую чувствительную точку материнского тела.

Неумолимые, сокрушающие всё на своём пути, волны наслаждения накрывали Анастасию с головой, словно океанский прибой, накатывались смывая всё лишнее, оставляя лишь наслаждение, так приятно томящее тело и заставляющее бессвязно стонать, позабыв обо всех обидах. Долго продолжаться подобная пытка удовольствием не могла, Анастасия раскинула руки и, широко распахнув глаза, вдохнула для нового стона и в этот момент начала кончать, хватая ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег штормом. Кирилл оторвал ладонь от сощающегося соком лона матери, поднёс её к носу и жадно втянул будоражащий аромат, от чего его член чуть не взорвался и стало ясно, пора действовать. рассказы эротические Одежда полетела на пол, вяло соображающая после первого за эти дни оргазма, Анастасия и опомниться не успела, как сын навис над ней в полной боевой готовности и уже водит набухшей от прилившей крови головкой по её горячим и скользким половым губам, словно дразня. Ни единого возражения у женщины в тот момент не было, возбуждение делало своё дело, и она податливо раздвинула колени шире, словно приглашая долгожданного гостя, и тот не преминул воспользоваться её радушием. Как бы ни хотелось Кириллу резко и жёстко забить свой член в разгорячённое лоно, вошёл он плавно, позволяя матери почувствовать каждый миллиметр сыновьего члена, что уверенно погружался в её плоть. Привставшая было на локтях женщина дождалась, когда Кирилл войдёт до упора и, прислушавшись к ощущениям, откинулась на спину, для удобства положив ладони сыну на плечи.

Вся обида, весь негатив, копившийся в ней эти дни, словно испарились, сейчас она снова чувствовала, как быстро и мощно стучит сердце в груди сына, ощущала его горячее дыхание на своей покрытой испариной коже, чувствовала его член, так приятно двигающийся в ней, и больше не хотелось злиться или обижаться, хотелось продолжать, чтобы он никогда не останавливался и двигался в ней бесконечно, почти выходя и вновь погружаясь с громким, таким оглушительно громким хлюпаньем её текущей киски. Кирилл тоже наслаждался, даже не столько самим сексом, сколько реакцией матери на его действия. О да, он немало думал о том, как следует себя вести и, видимо, выбрал единственно верный путь. Анастасия та ещё леди, она может думать о себе что угодно, но, Кирилл отлично видит, что дай ей хороший член, заставь пару раз кончить и она простит что угодно. Ритмично и размеренно двигаясь, парень заметил, что мать откинула голову и полуприкрыла глаза, тихо постанывая в такт его толчкам, настало время для следующего шага. Не прекращая движения, юноша направил вниз немного Материи, пожертвовав на неё кусок одной из подушек, разбросанных по всей кровати. Этот приём он тоже отработал, и теперь всё получилось даже на ходу, и Анастасия поняла это первой. Член в ней начал расти, нет, он не удлинялся, но, становился ощутимо больше в диаметре. Свободно двигавшийся в её не самой узкой киске, сейчас он входил более плотно, даря новые, уже успевшие позабыться ощущения.

Уже выверенное дыхание сбылось, Анастасия распахнула веки и напряглась, приоравливаясь к новому размеру, даже не пытаясь гадать, как такое возможно. О да, так плотно её не натягивали уже очень давно, сейчас она ощущала каждым миллиметром своей киски, насколько толстый и массивный член в ней движется и ей это нравилось. Да, ей очень нравилось это ощущение абсолютной заполненности, давящее изнутри, заставляющее снова

почувствовать себя семнадцатилетней девочкой, только-только лишившейся девственности. Не выдержав нахлынувших на неё эмоций, женщина обхватила шею сына и, притянув его к себе, поцеловала в губы, беззастенчиво проникая в рот языком. А Кириллу только это и нужно, он тут же перехватил инициативу, и теперь уже его язык хвойничал у матери во рту, играл с её, ласкал губы, её твёрдые, словно маленькие кусочки камня соски ощутимо тёрлись о его грудь при каждом движении, которым он до упора заталкивал член в вульгарно чавкающее лоно, когда-то породившее его. Уже успевший изучить мать должным образом, парень понял, очень скоро она кончит, а значит пора приступать к последнему шагу. Подушка окончательно перестала существовать, а, спустя несколько секунд, яйца Кирилла, покрытые медленно впитывающейся сквозь кожу материей, начали расти, ощутимо оттягивая мошонку. Поняв, что пока что хватит, юноша в последний раз вошёл в мать и пустил в её набухший и увеличившийся клитор очередную порцию электричества, чем вновь спровоцировал сильный оргазм, заставивший её забиться под сыном, окончательно утратив остатки здравого смысла.

Кирилл тоже начал кончать, обильно, мощно, намеренно наполняя киску матери густой и горячей спермой, которая быстро переполнила её и начала толчками вырываться наружу, ища выход. Тогда он быстро вынул член и, зажав его в кулаке, встал на колени и с протяжным стоном начал поливать струями спермы всё ещё содрогающуюся в оргазме Анастасию. Её бёдра, живот, грудь, лицо, ничто не избежало своей участи и было покрыто слоем спермы, изливающейся из члена Кирилла словно из рога изобилия. Наконец, расстреляв весь свой боезапас, парень, слегка пошатываясь, встал с кровати и, смахнув со лба пот, обессиленно упал в кресло. Что с ней произошло, Анастасия поняла отнюдь не сразу. Липкая, густая сперма сына была везде, даже в носу. Чтобы открыть глаза, сначала пришлось очистить залитое спермой лицо ладонями, скидывая её на кровать. Покончив с этой работой, женщина медленно села и ошарашенно посмотрела на довольно улыбающегося Кирилла.

— Сынок... Ты серьёзно? — Ещё раз проводя ладонями по щеке и даже не берясь очистить залитую сплошным слоем грудь, немного плаксиво поинтересовалась Анастасия.

— Ага, я читал, что это полезно. — Не удержавшись, рассмеялся Кирилл, наблюдая, как мать растирает его семя по лицу, в тщетной попытке очиститься.

— Господи... Кого я воспитала... — Не особо надеясь на ответ, кое как стёрла с себя покрывалом основную часть семени Анастасия и медленно пошла в душ. Кирилл вошёл следом, крепко обнял со спины за талию.

— Я накачал тебя по полной программе, чувствуешь, как остатки по ногам вытекают? — Лукаво поинтересовался он, ощущая, как мать мучительно краснеет.

— Можешь подмыться, но, вымываться даже не думай, я хочу от тебя ребёнка. — Уверенно прошептал он ей на ухо.

— Кирилл... Ты не понимаешь, это... — Попыталась было возразить Анастасия, но, рука с талии поднялась и зажала ей рот.

— Я всё отлично понимаю, и ты тоже должна понимать, что тебе стоит научиться меня слушаться. — Ласково, второй рукой поглаживая по скользкому от его же спермы животику, прошептал Кирилл и взглядом включил воду, орошая их с матерью тела тёплыми струями.

***

Приняв душ, немного отдохнув и приведя все части себя в изначальное положение, Кирилл довольно поцеловал начинаящую дремать под одеялом маму и выскоцил за дверь,

привычным жестом поправляя ворот рубашки. Не удосужившись посмотреть, где сейчас сидит Валерия, он спустился на первый этаж и сунул голову в её комнатушку, каморка оказалась пустой. Понятливо хмыкнув, юноша исправил своё упущение и огляделся по сторонам. Ага, вон там мама дремлет, вон в той дальней комнате что-то пишет в толстой тетради Мосенцев, а вот и его помощница, сидит на кровати и обложилась бумажками. Кирилл не знал, специально девушка выбрала эту комнату, или просто так получилось, но, это было помещение соседнее с его спальней, и отделяла их всего лишь одна стена.

Вернувшись туда, откуда пришёл, Кирилл толкнул двери, створки оказались заперты. Он хотел было уже пройти сквозь стену, но, неожиданно передумал и воспитанно постучал.

— Да-да, сейчас... — Послышались торопливые шаги и через несколько секунд щёлкнул замок. На пороге стояла Валерия, немного задумчивая, но, всё с такой же приветливой улыбкой, фальшивой настолько, что становилось смешно.

— От кого запираемся? — Шутливо серьёзным голосом поинтересовался юноша, когда девушка сделала шаг в сторону, пропуская его в свои новые апартаменты.

— Старая привычка. — Пожала плечами Валерия, небрежно бросая ключи на столик у двери.

— Ты, как я погляжу, всерьёз окопалась с канцеляршиной.

— Да, пытаюсь рассортировать по важности, но... — Заговорила девушка и замолчала.

— Но? — Приподняв голову, с интересом посмотрел на неё Кирилл.

— Я мало что поняла, большинство бумаг вообще вижу впервые в своей жизни, даже не думала, что такие могут быть. — Растерянно призналась Валерия, откидывая с щеки выбившуюся из причёски локон.

— Бросай ерундой маяться, лучше займись делами. — Сел на край кровати парень и взял в руки опустевшую папку.

— Какими? — Тут же вскинула голову Валерия, стараясь за дружелюбной улыбкой скрыть настороженность.

— А вот этими. — Жестом фокусника доставая из малозаметного отделения в папке ещё три страницы, протянул их девушке Кирилл.

— Хм... Это список? — Быстро пробежав по строчкам глазами, вопросительно посмотрела на начальника красотка.

— Он самый, но, это только две первые страницы. Третья — правила. — С многозначительным видом назидательно воздел палец к потолку юноша.

— Не понимаю... Вот это: «Не есть сотворённую еду», что это значит? — Мельком изучив последнюю страницу, недоумевающе вздёрнула брови девушка.

— Это одно из правил, которым всем необходимо следовать. — Кивнул парень, создавая на своей ладони крупное и очень аппетитное яблоко, при взгляде на него Валерия непроизвольно облизнула губы.

— Не понимаю, чьи эти правила? — Протянула она руку к плоду, но, Кирилл выбросил его через плечо, не дав ей коснуться наливного бока.

— Это мои правила, я сам их придумал и сам буду следить за их исполнением. — Строго посмотрев на девушку, поджал губы Кирилл и та мгновенно уловила, что сейчас он никоим образом не шутит.

— Простите, но... Для чего они? — Осторожно поинтересовалась она, превозмогая желание молча кивнуть и опустить глаза, спорить с этим, хоть и дружелюбным, но, всё же бессовестно могущественным парнем ей не хотелось.

— Просто поверь мне на слово, они нужны. — Попытавшись сделать свой голос как можно загадочнее, сообщил Кирилл. Не говорить же правду, а то не поймёт идеи, что позже, без правил станет скучно, впрочем, освоившись со своими способностями, Кириллу уже начало становиться скучно, именно поэтому сегодня он пошёл в душ, вместо того, чтобы быстро убрать с себя всё лишнее силой мысли.

— Хорошо. — Просто пожала плечами Валерия и, мельком глянув в текст, снова вскинула голову.

— А вот это... — Начала было она, но, Кирилл жестом прервал её.

— Об этом потом, сейчас займись теми двумя страницами, правила изучишь на досуге. — Смягчив голос, попросил он и подал девушке отложенный ею список.

— Как скажете. Что мне следует с этим сделать? — Не стала возражать девушка.

— Купи всё, что там указано. Обратись к нашим новым друзьям из правительства, они помогут, о цене не думай, главное внимание удели качеству. Всё понятно?

— В общем-то да... Только зачем вам... Тебе всё это? Разве не проще просто... — Валерия незамысловато поразмахивала руками в воздухе, не находя слов, но, Кирилл её понял.

— Так надо. А теперь собирайся, как будешь готова отправиться вниз, я буду на лавочке перед домом. — Кирилл уверенно поднялся и вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

— Так надо — так надо. — Шёпотом передразнивая начальника, сморщила носик Валерия и, дотянувшись до сиротливо лежащего на краю кровати яблока, с хрустом откусила крупный кусок.

***

— Ваш рассказ просто невероятен! Я не могу себе представить, как такое возможно! — Всё не переставал восклицать Станислав Владимирович, не обращая внимания на, порядком утомлённое лицо юноши, сидящего напротив и устало потягивающего через трубочку яблочный сок.

— Я сам не до конца понимаю принципов работы всего этого, но, какая разница? — Развёл руками Кирилл, чуть не расплескав содержимое своего бокала.

— Нет, вы не понимаете, принцип действия данного феномена, это самое главное, нет ничего важнее, лишь узнав, как и почему это происходит, мы сможем повторить результат. — Подавшись вперёд, горячо заговорил Мосенцев.

— Я в этом сомневаюсь. — Рассмеялся парень, откидываясь на спинку своего дивана.

— Почему? Современная наука может скопировать почти любой... — Тут же вступил в дискуссию учёный, но, Кирилл прервал его.

— Это вы кое чего не понимаете. Уже в сотый раз повторяю, это не наука, это мистика. Чтобы получить эти возможности, я не строил реакторов, не смешивал в пробирке помёт пятнистого шакала и радиоактивные материалы, или что вы, яйцеголовые, обычно делаете, вы понимаете? Я не делал ни-че-го. — Кирилл уже устал повторять это заявление, они с Мосенцевым беседуют уже не первый час и учёный никак не может взять в толк, как это всё у Кирилла получается.

— Ничто в мире не делается просто так. У любого действия есть причина и следствие, и никак иначе. — Упёрто покачал головой Станислав Владимирович.

— Не отрицаю, причина есть, но, её невозможно объяснить при помощи науки, по крайней мере той, что изучаете вы. Кстати, вы у нас кто? — Пытаясь припомнить, пощёлкал пальцами юноша.

- По основной специальности физик, но, не мало внимания уделяю и химии. — Гордо напомнил о своих достижениях Мосенцев.
- Очень хорошо, у меня есть для вас предложение. — Немного помотав головой и прогоняя усталость, сосредоточился на разговоре Кирилл.
- Какое? — Живо заинтересовался Станислав Владимирович, недавно он намекал, что Кирилл может пожертвовать своё тело на опыты и тем самым принести не мало пользы родной стране, и теперь надеялся, что он одумался и принял правильное, с его точки зрения, решение.
- Работайте на меня. — Просто и без обиняков предложил Кирилл.
- В смысле? — Опешил молодой учёный, ожидавший совсем не этого.
- В самом прямом. Вы мне нравитесь, честно, и я готов предоставить вам ресурсы и посильную помощь в изучении этого, как вы выражаетесь, феномена. — Заявил юноша, не упоминая, что у него самого есть немало вопросов и помощь великолепно образованного консультанта будет очень кстати.
- Но... Почему я? У нас в академии есть куда более... — Забормотал Мосенцев, лихорадочно обдумывая что-то в голове.
- Станислав Владимирович, давайте на чистоту. — Подался вперёд Кирилл и со стуком поставил на столик полупустой бокал, Мосенцев тут же перестал бормотать и начал слушать максимально внимательно.
- Вы, по меркам ваших академиков, очень молоды, и не обделены талантом, но, что самое главное, не зажаты в консервативные рамки. Я вижу это, и ценю, а в моём положении ещё и могу позволить себе приглашать людей, руководствуясь симпатиями. — Уже без улыбки и даже тени иронии, медленно произнёс Кирилл.
- Я... Я очень польщён. — Так же медленно ответил ему Станислав Владимирович, неотрывно глядя парню в глаза.
- Так вы согласны? — Решил уточнить очевидное Кирилл.
- Вы ещё спрашиваете. — Усердно закивал головой учёный, неимоверно обрадованный открывающимися перед ним перспективами.